

Русские на военной службе в среднеазиатских ханствах (первая половина и середина XIX в.)

нечаев владислав сергеевич

Студент (магистр)

Нижевартовский государственный университет, Гуманитарный факультет, Кафедра документоведения и всеобщей истории, Нижевартовск, Россия

E-mail: wladik91915@mail.ru

До российского завоевания Средней Азии в ней относительно широко было распространено рабство. Точное количество рабов определить не представляется возможным, но принято считать, что в Бухаре их было не менее 30 тыс., в Хиве - около 40 тыс. Основная часть рабов находилась в домашнем рабстве или использовалась в дворцовом хозяйстве. Рабов захватывали в основном в Персии (считалось законным держать в рабстве шиитов). Однако среди рабов были и русские люди - уральские и сибирские казаки, солдаты пограничной линии, обычные крестьяне, которых захватывали в плен казахи, несмотря на формальное вхождение Младшего и Среднего жузов в состав России в 1731-1734 гг. С 1758 г. по 1800 гг. только с Оренбургской линии в плен попало 2972 человека. Пленников казахские барымтачи продавали в Хиву, Бухару и Коканд. За работоспособного мужчину средних лет, свидетельствуют источники, «платили 300 рублей на наши деньги, тогда как персияне ходили за половину этой цены» [2]. Это было обусловлено тем, что солдат и казаков обычно покупали для ханов, записывая в сарбазы, их ценили в качестве инструкторов местных войск.

Первые упоминания о нахождении русских на службе у среднеазиатских ханов можно найти в дневниках послов и путешественников в Хиву и Бухару в начале XIX в. Так, русский посол В.И. Захарьин упоминает о некоем Сергее-Аге, который был поставлен во главе ханской артиллерии, и который смог привести в порядок хивинскую артиллерию, захваченную в результате разгрома отряда Бековича-Черкасского. Но привлечение на службу захваченных в рабство русских мужчин, в основном казаков и солдат, безусловно, практиковалось и раньше, в XVIII в.

Прежде чем зачислить русского пленника в войско, его обращали - угрозами и посулами - в ислам. Отказ от принятия ислама, как и отказ от военной службы, чаще всего грозил смертью. Однако, по воспоминаниям одного из пленных солдат-артиллеристов, после его отказа изготовлять орудия, он был отправлен на подсобные работы к своему хозяину [3, с. 156]. Среди освобожденных из Хивинского ханства (в результате похода 1839-1840 гг. В. А. Перовского) рабов было много бывших казаков и солдат линейных войск, которые не служили в войске, а использовались на сельскохозяйственных работах. Тем не менее, основную массу физически здоровых и подготовленных в военном отношении русских пленных среднеазиатские правители использовали в военных целях.

Так, благодаря русским пленным, при Омар-хане (1809-1822 гг.) в Кокандском ханстве появилась артиллерия, которая сначала представляла собой фальконеты на двухколесных арбах и на верблюдах. Также имеются сведения об отливке русскими специалистами пушек, в основном большого калибра, в 1832-1838 гг.

В 1837 г. в Бухарском эмирате было создано постоянное войско - корпус регулярной пехоты из сарбазов. Эта самая боеспособная часть бухарских войск частично формировалась за счет русских пленников. В 1858 г. их вместе с другими русскими подданными, находившимися в неволе в Бухаре, удалось освободить миссии И. Игнатьева.

Положение русских сарбазов не отличалось от положения остальных пехотинцев. Все получали одинаковое денежное и натуральное довольствие, для всех служба была пожизненной, и фактически все они были на положении привилегированных рабов эмира. Побег из войска карался пытками и смертью, да и бежать русскому пленнику было некуда: преодолеть казахские степи и выйти к границам России за все это время смогли всего несколько человек.

К началу завоевания Средней Азии количество русских рабов в ханствах резко сократилось, а завершение присоединения Казахстана к России и приблизившиеся границы империи сделали слишком ненадежным использование их в военном деле. Однако в этот период русских пленников частично заменяют русские дезертиры, добровольно бежавшие в ханства. Так, имеются сведения, что при второй осаде Пишпека в 1862 г. кокандцы применяли ракеты, изготовленные русскими дезертирами. В 1868 г. около 30 дезертиров из русской армии занимались в Бухаре с новобранцами, обучая их ружейным приемам, поворотам и маршировке. Также встречаются упоминания о преступниках, бежавших с сибирской каторги и привлеченных к обучению войск бухарского эмира [1, с. 34].

Попадая на службу к среднеазиатским правителям, русские неохотно или вовсе отказывались воевать против своих соотечественников. Только после завоевания Средней Азии были полностью освобождены все невольники, включая и русских солдат, вынужденных служить в ханских войсках. После церковного покаяния их отправляли на родину или предоставляли возможность остаться в Русском Туркестане.

Источники и литература

- 1) Лыко М. В. Очерк военных действий 1868 г. в долине Заваршана. Спб., 1871 Оренбургский листок. 1893, №115. Regarding the Release of Russian Captives from Khiva. 1837 and 1839. Maryland, 2000.